

Анна
Гурова

ЧЕРНЫЙ КЛАН
ПРЕВРАЩЕНИЕ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Г95

Гурова, А.Е.

Г95 Черный клан. Превращение / А.Е. Гурова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 352 с. — (Миры Анны Гуровой).

ISBN 978-5-521-73617-1

Мир всегда отвечает тому, кто открыт для перемен — но кто обещал, что перемены будут вам по вкусу? Фантазер Алекс очень хотел изменить свою монотонную жизнь, да и сам он себе не особо нравился... Если бы он только знал, куда его заведет знакомство с некой юной рокершей, то вообще не выходил бы в тот день из дому! Один опрометчивый шаг — и Алексу открылась другая реальность. Да, мир устроен совсем не так, как полагают те, кто обо всем чудесном говорит — померещилось. Но Алекс уже пересек грань. Он даже не понял, что сделал выбор, и его Превращение уже началось...

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73617-1

© Гурова А.Е., 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Человек: — Почему ты все время смотришь на дверь?

Ланцелот: — Я жду, когда появится дракон.

Человек: — Ха-ха! Я — дракон.

Евгений Шварц, «Дракон»

Глава 1. ТРЕТИЙ ВАРИАНТ

В одном из северных районов Петербурга, на набережной Невы, за чугунной оградой высотой в два человеческих роста, стоит величественное здание супер-секретного оборонного НИИ. Оно отделано розовым мрамором, пестрой яшмой и полированным черным гранитом, украшено помпезными портиками и циклопическими колоннами, и в целом похоже на храм какого-то древнего и опасного божества. Окна, в которые мог бы влететь вертолет, закрыты решетками и наглухо зашторены, чтобы никакие натовские шпионы не смогли бы подглядеть, что мы там делаем. Вообще-то мы и сами не должны этого знать. Двадцать лет назад, рассказывала матушка, один отдел не знал, что проектирует другой, а конечная цель работы была ведома только МинАтому.

Но сейчас все изменилось. Древнее божество давно мертво, наши оборонные секреты никому не нужны. Финансируется институт ровно настолько, чтобы немногочисленные сотрудники не померли с голоду (а то было бы совсем неприлично). Если подойти к НИИ поближе, то видно, как осыпалась мраморная облицовка стен, а яшмовые капители словно кто-то погрыз, и стало окончательно ясно, что они из покрашенного под яшму кирпича. На стоянке одиноко чахнут «Жигули» престарелого

главного инженера. Зато по соседству процветает новехонькая церковь, куда после работы бегают наши сотрудники — тетушки предпенсионного возраста, которые сидят в НИИ, потому что больше их никуда не берут. В общем, вы поняли, почему наш некогда могучий секретный институт на районе пренебрежительно называют «богательней».

Иногда я представляю себя захудалым бароном, который благородно нищенствует в огромном, обветшалом замке, вместо того чтобы взять и заняться разведением племенных овец, грабежом на большой дороге, или как-нибудь еще средневековым бизнесом.

Особенно в такие моменты, как сейчас.

— Значит, комп просто взял и вырубился на ровном месте? — с сомнением спросила Ленка.

— Если бы просто! Сижу, работаю...

— Игру...

— Нет, именно работаю. И вдруг — бабах!

— Взорвался?

— Почти. Экран сперва погас, а потом по нему поползло сверху вниз что-то зеленое...

— Таракан? А я говорила, что видела в столовке...

— Да нет! Нечто вроде... Во!

Я ткнул пальцем в темное окно, исчерченное извилинами следами дождевых капель. Несколько человек в очереди на раздачу одновременно оглянулись посмотреть, куда я показываю. Не увидев в окне ничего интересного, разочарованно отвернулись к своим салатикам и компотам. В институтской столовке, несмотря на рабочее время, толкался народ. Впрочем, как всегда.

Ленка пожала плечами.

— Так это обычный скринсейвер.

— Нет в тебе романтики, — вздохнул я. — Другая бы сказала — послание из параллельного мира...

Ленка фыркнула.

— Фантазер!

— Ну надо же как-то себя подбодрить! Там, между прочим, ребята из техподдержки уже второй час сидят, матюгаются — ничего понять не могут. И сети нет, и вся работа за полдня псу под хвост, — уныло заключил я. — Проклятая рухлядь!

— Вам разве интернет еще не прикрыли? — не без ехидства осведомилась Ленка. — Нам уже отключили, а то все только и делают, что в социальных сетях сидят.

— Нам по работе надо.

— Знаю я вашу работу, — захихикала Ленка. — Захожу как-то в отдел — тетки чай пьют, болтают, красятся, один Леша сидит красный, сосредоточенный и дубасит по клавишам. Думаю — во впихивает! Подхожу и вижу — а он дракона мочит! Аж пар из ушей идет!

— Думаешь, легко завалить красного дракона? — обиделся я. — Сложнее — только черного...

7

Ленка прищурилась и отпила глоток компота из могу-чего столовского граненого стакана.

— Вот не пойму я, что ты вообще тут делаешь второй год? Что ты, молодой здоровый парень, забыл в этом доме престарелых инженеров?

Я задумчиво покосился на Ленкин стакан. Компот был казенный, водянистый, с вываренным склизким яблоком на дне. Точно таким же меня когда-то насильно поили в детском саду. И я пил — а куда было деваться?

Но сейчас его пить было необязательно, так же как и отвечать на Ленкины вопросы.

— Ну...Допустим, мне нравится моя работа.

Прозвучало как-то неубедительно.

Ленка манерно приподняла бровь.

— Как может нравиться работа, которая никому не нужна?

— Ну, почему же никому. Натовцам нужна, — сказал я не очень уверенно. — Враг, типа, не дремлет...

— Глупости, — отмахнулась Ленка. — На худой конец, если твоя «работа» и в самом деле нужна натовцам, так и поехал бы к ним. Получил бы грант...

— Нет уж, — сказал я гордо. — Так низко я еще не пал. Я патриот!

— Патриот, ой не могу! Да тебе просто лень! Да если бы рядом с тобой стоял чемодан с деньгами, ты бы поленился его унести!

— Ну во-первых, чужой чемодан мне не нужен...

— А свой тебе не светит, с таким подходом!

«Умолкни, женщина! — высокомерно сказал я (мысленно) и махнул рукой воображаемым слугам: — Как сюда пролезла эта холопка? Выкиньте ее за ворота!»

Конечно, я мог бы возразить ей: а сама-то? Что ты здесь сидишь? Почему не найдешь что-нибудь получше? Но я уже знал, что она мне ответит. «А кому я еще нужна с ребенком? С твоим, между прочим!»

Ленка работает в соседнем отделе, вместе с моей матушкой. Когда я ходил в школу, в этом НИИ работали родители половины моих одноклассников. Но с Ленкой я тогда еще не познакомился. Это знаменательное событие произошло года три назад. Мы встречались с Ленкой ровно полгода, после чего расстались. Точнее, она меня бросила, заявив, что наши жизненные ценности не совпадают. Неудивительно для девчонки, которая считает слово «фантазер» ругательством. Проблема была в том, что избавившись от меня, Ленка вскоре обнаружила, что беременна. И теперь у нас с ней есть общая дочь двух лет от роду. Ленка считает, что этот факт дает ей полное право терроризировать меня, сколько ей вздумается. Друзья подкалывают меня, что я, не будучи ни разу женатым,

огреб все минусы семейной жизни, как моральные, так и финансовые.

Я отвернулся и уставился в окно. За окном не было ничего, кроме моего отражения. На улице уже стемнело. Не зимняя крошечная тьма, а сумерки ранней весны — сыро, сумрачно, беспокойно. Словно назревал какой-то природный катаклизм, то ли ливень, то ли снегопад, а скорее всего и то, и другое одновременно.

Вот, опять снаружи темнота. Не потому, что рабочий день был таким длинным, а потому что световой — коротким. Едва рассвело — уже стемнело.

Так и живу в вечном мраке. Ранние октябрьские сумерки в шорохе листопада... Ноябрьский бурый, бесснежный мрак, когда кажется, будто за окном — Нижний Мир, в котором ни света, ни солнца, а только вечная тьма, а ты сам не заметил, как провалился в тартарары вместе с городом... Январское мелькание снежинок, когда по заиндевавшему стеклу пробегает дрожь, и снаружи доносится далекий, мертвенный вой ветра... И я ежусь, представляя, как после работы пойду через темные пустые дворы, а этот ветер, словно ниндзя, со свистом будет швырять мне в лицо колючие звездочки... Февральские оттепели, когда в окно свирепо лупит снежно-дождевая каша...

Там, за окном, все время что-то менялось и происходило. А я все сидел на одном месте и чего-то ждал.

— Пойми, Леша, нельзя жить в мечтах!

— И что в этом плохого?

— А то, что пока ты живешь в мечтах, жизнь тебя сожрет...

Я тяжело вздохнул. Честно говоря, этот разговор повторялся так часто, что одни и те же реплики ходили по кругу. Толкотня воды в ступе. Какое ей дело, как и зачем я живу? Муж я ей, что ли? Так она же вроде нашла себе зимой какого-то хмыря, о котором мне известно только

то, что он иногда забирает ее с работы на «Крайслере». Вот его пусть и пилит!

А вот интересно, если я — барон, то Ленка кто? Баронесса? Да какая из нее баронесса! Так, сварливая ключница.

И я со вздохом сказал то же, что обычно говорил:

— Просто я не желаю участвовать в этих крысиных бегах, понимаешь? У меня другие цели в жизни!

— Ах ты не желаешь? Ах у него цели в жизни!- привычно начала заводиться Ленка. — А дочку кто кормить будет?

Тут мне невыносимо захотелось взять свой верный двуручный меч, надвинуть забрало поглубже, и выйти на большую дорогу. Или уплыть в крестовый поход. Главное, подальше от Ленки.

— Я кормлю, — сквозь зубы сказал я.

— Подкармливаю — это точнее...

10

Вообще-то я честно предлагал отдавать ей четверть зарплаты, как положено, но зарплата у нас в НИИ такая, что Ленка заявила, что я над ней издеваюсь.

— Давай мне Ваську почаще, я ее буду сам кормить, домашней едой...

— Вот еще! Чтобы ты ее отравил? И хватит называть ее Васькой!!

Дочку вообще-то звали Василиса. Ленка назвала ее этим наимоднейшим в позапрошлом сезоне именем — разумеется, не посоветовавшись со мной. Заметьте, я промолчал. Только и рассказал ей анекдот: «Вышла Василиса Премудрая за Ивана — Дурака, и стала она Василиса Дурак». Ленка юмор не заценила. А я все равно звал малютку Васькой, и между прочим, она откликалась.

Моя внебрачная баронская дочь. Наследная принцесса захудалого королевства...

— И все ты врешь, и нет у тебя никаких «других целей», — не унималась Ленка. — И вообще целей нет. По-